

© 2017

Синёв Александр Дмитриевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
(660060, Россия, Красноярск, улица Ады Лебедевой, 89, e-mail: byron51@mail.ru)

Аннотация. Рассматриваются диссонансные отношения компонентов минимального дискурса на основе сравнения их на двух уровнях – субстанциональном и семантическом (информативном), что, как показывают результаты эксперимента, приводит либо к аналогии, либо к парсическому диссонансу. В качестве основополагающего тезиса, были взяты конфликтные диссонансные отношения, возникающие в фазовом переходном пространстве минимального дискурса между иницирующей репликой (тонемой) и ответной репликой (акцентемой). Согласно данным проведенного эксперимента, варианты минимальной просодемы выражены слабой позицией тонемы, а также сильной или слабой позициями акцентемы. Воспринимаемые в рамках дискурсивно-просодемного пространства и выступающие в роли структурных компонентов минимального диалогического дискурса, они обнаруживают те же субстанциональные изменения, что и варианты минимальной просодемы, рассматриваемые обособленно, вне рамок диалогического единства. Так, в контексте инвариантно-вариантных отношений тонема-вопрос как вариант минимальной просодемы демонстрирует расширение диапазона частоты основного тона (ЧОТ), в то время как акцентема-ответ, напротив, – его сужение. Это явление подобия, изоморфизма говорит о тождественной природе инвариантных ядерных единиц – тонемы и акцентемы, которые проявляют идентичные субстанциональные изменения независимо от того, рассматриваются ли они на уровне просодемного пространства или выступают в роли структурных компонентов минимального дискурса на уровне дискурсивно-просодемного пространства. Ведущим звеном, связывающим все элементы дискурсивно-просодического уровня языка в единую стройную систему, является просодическая или контингентно-просодическая детерминанта. Благодаря ей, выполняются три основных функции: стабилизирующая, интеграционная и функция управления. Всё это способствует выявлению ядра и периферии в языковом фазовом пространстве, вносит свой вклад в развитие внутренних закономерностей развития языка.

Ключевые слова: диссонанс, дискурс, базисные связи, субстанциональный уровень, семантический уровень, парсический диссонанс, синхронизация, градуальная оппозиция, тонема, акцентема, просодическая детерминанта.

DISSONANCE IN THE FRAMEWORK OF DISCOURSE

© 2017

Sinev Alexander Dmitrievich, candidate of philological sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
(660060, Russia, Krasnoyarsk, 89 Ada Lebedeva Street, e-mail: byron51@mail.ru)

Abstract. There are considered dissonance relations of the minimum discourse components based on comparing them on two levels which are substantial and semantic (informative). According to the experiment results, this leads either to analogy or to partial dissonance. As a fundamental concept, there were taken conflict dissonance relations appearing in the phase transition of minimum discourse space, between the initiating reply (toneme) and answering replica (accenteme). According to the conducted experiment results, the minimum prosodeme variants are expressed by a weak position of toneme and also by a strong or weak positions of accenteme. Perceived in the framework of discourse prosodemic space and appearing in the role of structural components of minimum dialogue discourse, they reveal the same substantial changes as the minimum prosodeme variants considered isolated outside the dialogue unity framework. So, in the context of invariant-variant relations, the toneme-question as a variant of minimum prosodeme, shows the widening of the basic tone frequency range while accenteme-reply on the contrary, shows its narrowing. This phenomenon of similarity or isomorphism, testifies to the identical nature of invariant nucleus units, that is toneme and accenteme which reveal the similar substantial changes irrespective of the fact whether they are considered on the level of prosodemic space or are in the role of structural minimum discourse components on a level of discourse prosodemic space. The leading unit connecting all elements of discourse prosodic language level into a unified well proportioned system is a prosodic or a contingent prosodic determinant. Thanks to it, three main functions are implemented. These are stabilizing, integrating and managing. All this contributes to revealing nucleus and periphery in the language phase space as well as to developing the inner language laws.

Keywords: dissonance, discourse, basic links, substantial level, semantic level, partial dissonance, synchronization, gradual opposition, toneme, accenteme, prosodic determinant.

Как упоминалось ранее, помимо методологического обоснования просодемного языкового пространства, раскрывающего закономерности функционирования и развития просодического уровня языка, Н. А. Коваленко выявляет также минимальный дискурс, рассматривая его в качестве речемыслительной единицы фазового переходного пространства, раскрывает его субстанциональный и информационный объём [4, с. 117].

Говоря о связях, определяющих внутреннюю структуру дискурса, следует сказать, что эти связи отражают, в первую очередь, специфику реализации смысла.

На уровне субстанции эти связи могут быть названы базисными связями, представляющими собой единопольное движение частоты основного тона, сопровождаемое расширением диапазона ЧОТ с увеличением количества предударных слогов в сильной позиции тонемы – в противопоставлении с неединопольностью ЧОТ, характеризуемого сужением частотного диапазона в сильной позиции акцентемы.

В соответствии с теорией Н.А. Коваленко, субстанциональная противопоставленность просодем сближает

и внутренние единицы минимального дискурса. Но они сближаются ещё в большей степени, если противопоставляются ещё и информативно [3, с. 43].

В рамках этого типа связей на ментальном уровне различают, в частности, *диссонансные*, или конфликтные *связи*. Они представляют собой повторяющиеся, устоявшиеся связи, которые определяют один из наборов взаимоотношений в рамках минимального дискурса.

Нетрудно видеть, что уже в самом понятии *диссонанса* присутствует оценочный – конфликтный – компонент. И морально-этическая оценка действий своих соратников или оппонентов (в случае, например, жанра политического интервью) является одной из главных функций *диссонансного дискурса*. Ценности *диссонанса* находятся в тесной взаимосвязи с установками и взглядами коммуникантов, которые, с одной стороны, представляют определённое национально-культурное сообщество, а с другой – имея собственное пространство, заполняют его значимыми для него сущностями. В *пространстве диссонанса* немаловажную роль играют

личностные системы верований, традиционные системы убеждений. В результате, каждый из участников коммуникативного взаимодействия сообщает партнёру по интеракции свои ценности, и в случае их несовпадения с уже имеющимися у другой стороны идеями и возникает *диссонанс*.

По мнению современного исследователя, ключевым моментом в развитии дискурса являются именно противоречия. Причём дискурс может быть направлен на предупреждение этих противоречий, на их разрешение или на их заострение [1, с. 57-58].

Вообще противоречия, как известно, составляют своего рода основу развития жизни общества. Поэтому они характерны для любого вида деятельности. Во всяком случае, противоречивое отношение человека к чему бы то ни было сохраняется в истории человеческого общества на протяжении сотен или даже тысяч лет. Причём это явление рассматривается как своего рода норма, обусловленная объективными законами развития общества, культуры, человеческого мышления.

С этой точки зрения, диалог, представляющий собой высшую развивающую форму развития людей, предполагает наличие диссонанса между людьми хотя бы в форме межличностного соревнования. Иными словами, понятие диалога в той или иной степени связано с понятием конкуренции, в частности, если интерпретировать данный вид отношений с точки зрения современного системного-синергетического подхода.

Излишне напоминать, что противоположные тенденции, воплощённые в *диссонансе*, являются необходимым импульсом развития языка в современную эпоху. Как отмечает Н.С. Валгина, развитие языка, как и развитие в любой другой сфере жизни и деятельности, не может не стимулироваться противоречивостью протекающих в нём процессов. Именно в борьбе противоположностей проявляется саморазвитие языка [2, с. 19].

Возвращаясь к связям, определяющим внутреннюю структуру минимального дискурса, следует сказать, что оппозиционные связи взаимодействия опосредуются целями, которые преследует каждая из сторон коммуникации – адресант и адресат.

Эти связи целесообразно рассматривать, в сопоставлении двух онтологических планов внутренних единиц (компонентов) дискурса – *информативного* и *субстанционального*, поскольку сознание адресата направлено, прежде всего, на восприятие символа и его соотнесение с соответствующим дискурсом.

Важно иметь в виду, что за основу здесь целесообразно взять информативную составляющую, семантику. Логика сопоставления двух планов – субстанционального и информативного – следующая: с точки зрения семантики, отношения между данными единицами минимального интерактивного дискурса (вопросно-ответного диалогического единства) такие-то и такие-то (в данном случае – *диссонансные*), а на уровне субстанции мы имеем то-то и то-то (слабую или сильную позиции тонемы, акцентемы с соответствующей акцентной структурой и тем или иным рисунком изменения диапазона ЧОТ – его расширение или сужение, – явление нейтрализации – в случае трёхсложной просодемы в первичном вопросе и т.д.).

Другими словами, важно ответить на вопрос – каким образом реагирует субстанция, то есть материя на тот или иной вид связей на информативном уровне – наблюдаются ли явления изоморфизма (подобия), двухсторонней поляризации, синхронизации движения по образцу тонемы – так называемая «парадоксальная» реакция акцентемы и др.

Всегда ли конфликт (*диссонанс*) на ментальном (информативном) уровне экстраполируется на уровень субстанции?

Помимо прочего, необходимо учитывать ситуативную обусловленность минимального дискурса, характер пресуппозиции, особенности информативных отноше-

ний между репликами диалогического единства как базовой единицы минимального дискурса, а также лексико-грамматические средства, используемые для выражения ситуативного эллипсиса.

Как отмечалось выше, на субстанциональном уровне оппозиционные связи принято называть базисными связями. Эти связи сводятся, в конечном счёте, к единонаправленности движения частоты основного тона, сопровождаемой расширением диапазона этого параметра с увеличением количества предупредных слогов в сильной позиции тонемы, в противодействии неединонаправленности частоты основного тона, характеризующейся сужением частотного диапазона в сильной позиции акцентемы.

Наглядным примером информативного противопоставления внутренних единиц минимального дискурса на ментальном уровне является следующее диалогическое единство: «Sugar?» – «Never» («Вам с сахаром?» – «Никогда не употребляю»).

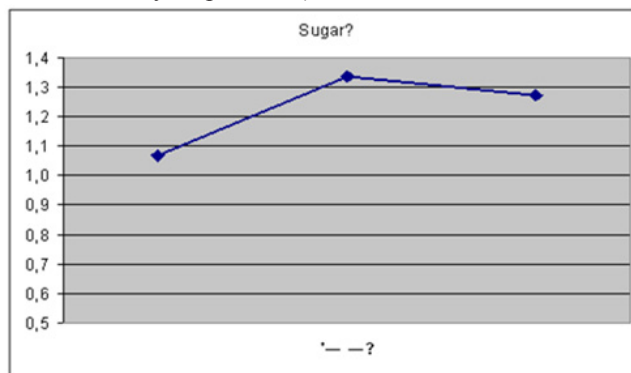

Рисунок 1 - Субстанциональное изменение тонемы-вопроса в роли структурного компонента минимального дискурса.

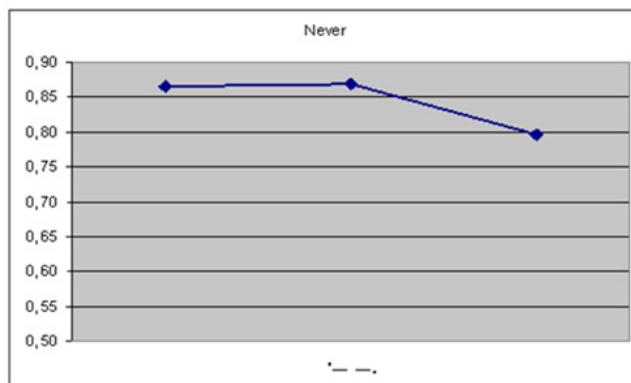

Рисунок 2 - Субстанциональное изменение акцентемы-ответа в роли структурного компонента минимального дискурса.

Согласно рисункам 1 и 2, *диссонанс* на ментальном информативном уровне фактически совпадает с конфликтом субстанции – между ядерными единицами минимальной просодемы – тонемой и акцентемой.

Как видим, внутренние единицы просодемного дискурса сближаются в данном случае ещё в большей степени, поскольку они противопоставляются ещё и информативно.

Тем самым лишний раз подтверждается справедливость предположения настоящего исследования относительно того, что ядерные единицы просодемного пространства – тонема и акцентема, – образуя речемыслительную единицу путём локализации в едином пространственно-временном поле субъект-субъектных отношений, претерпевают субстанциональные изменения.

Однако, как это было выявлено в результате экспе-

римента, нередко конфликт на ментальном уровне не сопровождается конфликтом между ядерными единицами – тонемой и акцентемой. Субстанция словно «не реагирует» на конфликт на информативном уровне, вернее, реагирует парадоксальным образом. Происходит это, как правило, вследствие выполнения просодической детерминантой стабилизирующей функции. В результате, наблюдается *синхронизация* движения тона по образцу маркированного члена ядерной оппозиции – тонемы, и ответ (акцентема) также приобретает восходящую тональность.

Так, по результатам обработки данных одного из дикторов можно видеть следующее субстанциональное изменение сильной позиции акцентемы:

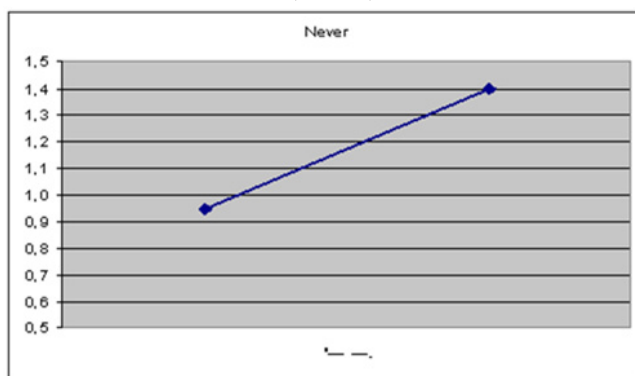

Рисунок 3 - Субстанциональное изменение акцентемы-ответа в роли структурного компонента минимального дискурса.

Как показывает рисунок, управляющий параметр порядка просодическая детерминанта выполняет здесь стабилизирующую функцию, обеспечивая восходящее движение тона. В результате, происходит значительное расширение диапазона ЧОТ.

Данное наблюдение, полученное экспериментальным путём, лишней раз доказывает положение Н.А. Коваленко о том, что в современном американском варианте английского языка параметр порядка просодическая детерминанта имеет восходящую звучность (тональность).

Как мы видели выше, при достаточном разнообразии семантических связей, наблюдаемых на ментальном информативном уровне дискурсивно-просодеического пространства, основополагающее значение имеют, надо думать, именно *диссонансные* (конфликтные) связи.

Центральное, доминирующее место *диссонансных* связей в рамках минимального дискурса обусловлено, по-видимому, конфликтной, противоречивой природой самого диалогического дискурса, противоположными тенденциями в целом, являющимися, как известно, импульсом развития языка в современную эпоху, наконец, одним из основных законов диалектики, раскрывающим источник самодвижения и развития объективного мира и познания – законом единства и борьбы противоположностей.

Не случайно Н.А. Коваленко называет эти связи вторяющимися, устоявшимися, а также пишет на этот счёт следующее: «Удвоенная противопоставленность отражает принцип всеобщей полярности в природе универсальной «развёртки» минимального дискурса» [3, с. 44].

Помимо *диссонансных*, или конфликтных связей, отражающих, по Л. Фёстингеру, существование противоречивых отношений между отдельными элементами в системе знаний, которые, впрочем, сами по себе являются мощным мотивирующим фактором, на ментальном уровне можно также выделить *парсически диссонансные* связи.

В случае *парсического диссонанса*, в отличие *полного*, или «истинного» *диссонанса*, акцентема-ответ, то Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4(21)

есть реагирующая реплика заполняет контекстную матрицу не полностью. Возникает своего рода информационная лакуна, которая «закрывается» адресатом требуемым материалом лишь частично. Характерная для *парсического диссонанса* и, шире, диалогического единства в целом пресуппозиция реализуется здесь не в полной мере.

Правда, возникающий информационный пробел компенсируется в какой-то мере *градуальной оппозицией*, дополненной категорией субъективной модальности – отношением адресата к смыслу высказывания.

Наглядным примером иллюстрации *парсического диссонанса*, проявляемого на ментальном информативном уровне в рамках минимального дискурса, является следующее диалогическое единство: «Husband?» – «Not yet» («У Вас муж есть?» – «Пока ещё нет»).

Присутствующее в ответе-акцентеме сочетание отрицательной частицы «not» («не») и наречия «yet» («ещё») в совокупности с имплицуруемым модальным глаголом «will» даёт следующее «расширенное» значение ответной реплики-реакции: «I don't have a husband yet, but I will get married» («Мужа у меня пока ещё нет, но я обязательно выйду замуж»).

С точки зрения субстанции, инициирующая реплика-стимул, выраженная слабой позицией тонемы, обнаруживает традиционное умеренное расширение диапазона ЧОТ, что можно наблюдать на приводимом ниже рисунке.

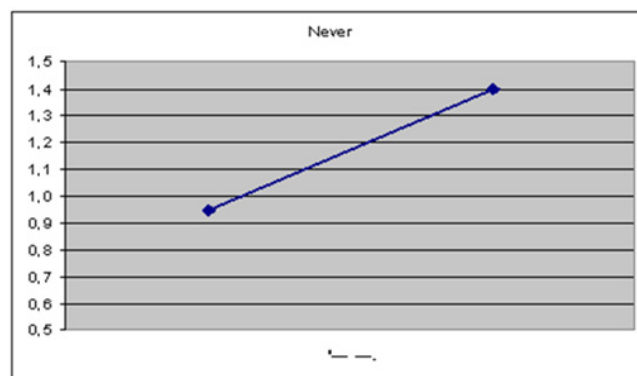

Рисунок 4 - Субстанциональное изменение тонемы-вопроса в роли структурного компонента минимального дискурса.

Что касается ответной реплики-реакции, то она демонстрирует восходяще-нисходящий тон. При этом зафиксированное вначале незначительное расширение диапазона ЧОТ сменяется его существенным сужением. Это можно видеть на рисунке 4.

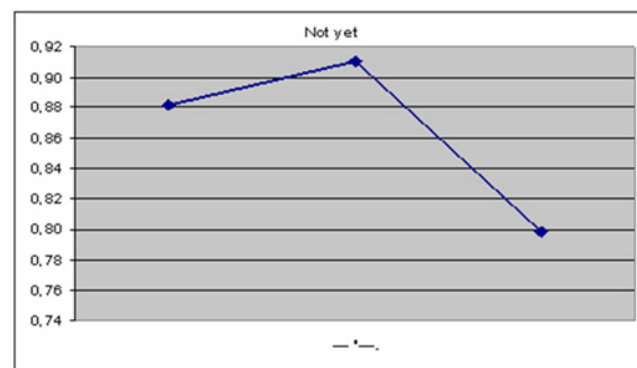

Рисунок 5 - Субстанциональное изменение акцентемы-ответа в роли структурного компонента минимального дискурса

Кроме восходяще-нисходящего тона, данная ответная реплика, выраженная слабой позицией акцентемы, может давать другую траекторию движения диапазона

ЧОТ – его традиционное сужение.

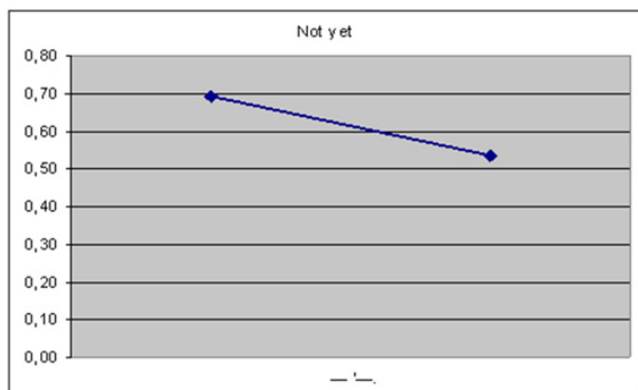

Рисунок 6 - Субстанциональное изменение акценте-мы-ответа в роли структурного компонента минимального дискурса

Как показывает приведённый выше рисунок 3, иллюстрирующий демонстрацию стабилизирующей функции параметра порядка просодической детерминанты, при наличии на ментальном уровне *парсического диссонанса* ответная реплика диалогического единства, выступающая структурным компонентом минимального дискурса, претерпевает субстанциональное изменение, заключающееся в относительно умеренном расширении диапазона ЧОТ, в отличие от *полного диссонанса*, при котором наблюдается достаточно резкое повышение тональности.

Субстанциональное изменение ответной реплики диалогического единства, выраженной слабой позицией акцентемы, проявляется здесь в *синхронизации* движения тона по образцу реплики-стимула – слабой позиции тонемы.

Подытоживая, можно сказать, что сравнение ядерных компонентов минимального дискурса-инициирующей реплики (тонемы) и ответной реплики (акцентемы) на двух уровнях, - субстанциональном и семантическом, что было установлено экспериментально, приводит либо к аналогии, либо к парсическому диссонансу. Решающую роль при этом играет управляющий параметр порядка просодической или контингентно – просодическая детерминанта. Это выявляет ядро и периферию в фазовом переходном пространстве языка, способствует развитию внутренних закономерностей языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике / В.Г. Борботько. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009 – 288 С.
2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов филологических направлений / Н. С. Валгина – М.: Логос, 2003 – 303 с.
3. Коваленко Н. А. Минимальный дискурс в свете теории просодемного пространства // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. № 37 (252) Философия. Искусство. Вып. 61 – с. 41-47.
4. Коваленко Н. А. Субстанциональный и информационный объём минимального интерактивного дискурса // Вестник Иркут. гос. лингвистич. ун-та. – 2012 № 2 (18) Филология. – с 117-121.

Статья поступила в редакцию 17.10.2017

Статья принята к публикации 26.12.2017